

4. Верди Дж.
5. Анда. Е.
6. Рина. Театр опер и балета.
7. Ретс. - Волкова В.
Дир - Худоль Л.

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

13 НОЯБРЯ 1953

Рига

Газета №

Сцена из оперы «Аида». Слева направо: артисты Э. Валштейн (Амнерис), В. Шварцман (Фараон), заслуженный артист республики, лауреат Сталинской премии А. Дашков (Радамес), артист А. Свара (Радамес). Снимок Л. Озолт.

ТЕАТР

„А И Д А“

Театр оперы и балета Латвийской ССР возобновил недавно в новой постановке одну из лучших и наиболее популярных опер Дж. Верди — «Аиду». Поставленная впервые в 1871 году, эта опера занимает особое место в творчестве великого итальянского композитора. «Аида» начинается последний период творчества Верди — первой, когда были созданы оперы «Отелло» и «Фальстаф», в которых с наибольшей силой проявился гений композитора, утверждавшего принципы реализма в оперном искусстве.

«Аида» представляет большой интерес с точки зрения ее музыкальной драматургии. В этом произведении Верди решительно отказывается от условностей традиционного итальянского оперного театра и стремится создать музыкально-драматическое произведение, отвечающее не совсем обычному для итальянской оперы того времени сюжету: рассказу о трагической любви невольницы, эфиопской царевны Аиды и начальника дворцовой стражи египтянина Радамеса.

В этой опере Верди уделяет большое внимание образные характеров главных действующих лиц. Огромный мелодический дар композитора помогает ему создать глубоко выразительные музыкальные образы героев. «Аида» принадлежит к числу прекраснейших и в то же время труднейших произведений классической оперы, требующих мастерства и художественной зрелости от исполнителей и постановщиков спектакля.

Постановщику «Аиды» В. Волковой удалось создать в общем яркий, красочный спектакль. Не всегда, правда, удачны в спектакле массовые сцены. В них зачастую много суеты и мало подлинного действия (например, сцена возмращения Радамеса). В работе постановщика чувствуется увлечение некоторыми бытовыми подробностями, что мешает режиссерский рисунок и находится в явном несоответствии с характером музыкальной драматургии оперы.

Дирижер спектакля Л. Худоль ведет оперу темпераментно, с подлинным увлечением, добываясь необходимого равновесия в звучании — солистов, хора и оркестра. Выразительно звучат в спектакле наиболее эмоциональные страницы партитуры. К недостаткам музыкального исполнения оперы следует отнести некоторую замедленность темпов (особенно в увертюре и первой картинке), недостаточную гибкость музыкальных отрывков и местами преувеличенную звучность оркестра.

Говоря об исполнении главных партий, следует отметить успех артистки Ж. Гейле-Вагнер — исполнительницы роли Аиды. Ж. Гейле-Вагнер, обладающая кра-

сивым по тембру широко-кроматическим сопрано и серьезной вокальной школой, создала яркий, живой образ Аиды. Подчеркывая высокие нравственные качества своей героини, артистка тепло передает внутренний мир ее переживаний — печаль и тоску по своей родине, большое и глубокое чувство к любимому.

Артистка Э. Валштейн хорошо поет партию Амнерис, но она не нашла еще достаточно выразительных специфических средств для обрисовки образа. Сильный и властный характер дочери фараона раскрыт артисткой недостаточно полно, хотя в некоторых сценах, например, в сцене суда Радамеса, артистка находит верные специфические краски для убедительного воплощения характера Амнерис.

Партию Радамеса исполняет А. Свара. Вокальные и сценические данные артиста вполне подходят для образа Радамеса, но, к сожалению, А. Свара мало убеждает внутренней правдивостью своих чувств. Голос певца временами звучит несколько напряженно и не всегда достаточно музыкально. Певец себя лучше чувствует в ансамбле. Сольные же эпизоды (например, романс Радамеса) звучат в его исполнении менее выразительно.

Очень слабое впечатление оставляет исполнитель роли Амонасро: Г. Озолт. Артисту не хватает драматической выразительности, умения передать острую переживаний Амонасро. Г. Озолт оказался в плену трафаретных «оперных» приемов и чувствует себя на сцене очень скованным. У певца большой, хороший голос, но он им плохо владеет.

Колоритную фигуру верховного жреца Египта Рамофиса создает в спектакле артист А. Дашков. Его голос звучит мягко и красиво на протяжении всего диалогизма. Из остальных участников «Аиды» следует отметить молодых способную певцу А. Симсон (жрица), Г. Неймана (царь Египта) и И. Фейтельсона (юноша).

Большое значение в «Аиде» имеют хоры, которым композитор отводит видное место. Хормейстер Г. Меднис добился впечатляющего успеха. Хоры звучат в спектакле стройно и выразительно.

Мало удачны в постановке «Аиды» танцы (балетмейстер Е. Чагла), они носят скорее встрадно-двигательный характер.

В целом постановка «Аиды» на сцене Театра оперы и балета Латвийской ССР является успешной работой творческого коллектива, свидетельствующей о больших художественных возможностях театра.

Е. ВАРВАЦЕ,
консультант по музыкальным театрам Восточного театрального общества.